

временных информационных и постиндустриальных концепций // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение», 2009. №4 – «Культурология».

2. Негодаев И.А. Информатизация культуры: монография. – Ростов-на-Дону: ЗАО «Книга», 2003.

3. Толковый словарь обществоведческих терминов Н.Е. Яценко. 1999.

4. Тоффлер Э. Революционное богатство. М.: АСТ МОСКВА, 2008.

5. Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2003.

6. Хоруженко К.М. Культурология: Энциклопедический словарь. – Ростов-на-Дону.: Феникс, 1997.

7. Advertising and Global Culture // Cultural Survival [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.culturalsurvival.org/publications/cultural-survival-quarterly/c-te-divoire/advertising-and-global-culture>. Перевод А.М. Овчинниковой

УДК 130.2

Е. С. Коршунова

ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

В данной статье приводятся различные трактовки термина «национальный характер», дается характеристика такого феномена, как «английский национальный характер». В статье освещены особенности, факторы формирования и характерные черты английского национального характера.

Существование на нашей планете огромного количества различных этносов связано с тем, что каждый народ воспроизводит и бережно хранит свои культурные традиции. Обычаи, ритуалы, театральные представления, произведения культуры и искусства являются средствами, с помощью которых каждый народ создает и поддерживает собственный культурный мир и отделяет его от мира других народов. Частью этого культурного мира выступает и национальный характер.

Попробуем разобраться, что же представляет собой национальный характер. В первом приближении национальный характер – это совокупность особенностей людей, проявляющихся в действиях и поступках и выраженных у представителей данной нации в несколько большей степени по сравнению с представителями других наций. Так, национальный характер американцев связывают с деловитостью, немцев – с пунктуальностью, французов – с остроумием и галантностью, русских – с открытостью и бесхитростностью и т.д.

Представление о том, что все народы отличаются друг от друга своим психическим складом, имеют особые национальные характеры, уходит корнями к трудам античных историков и географов (Ксенофонт, Страбон и др.), которые, описывая народы, их окружавшие, давали одним определение «миролюбивых», другим – «воинственных», третьих считали «изнеженными и развращенными».

Первые серьезные попытки изучения национального характера были предприняты в рамках сложившейся в середине 19 века в Германии школы психологии народов (В. Вундт, М. Лацарус, Х. Штейнталь и др.). Основные идеи этой школы заключались в том, что главной силой истории является народ, или «дух целого», выражающий себя в искусстве, религии, языках, мифах, обычаях и т.д. – в целом в характере народа, или национальном характере [1, с. 54].

Представители американской этнопсихологической школы в середине 20 века (Р.Ф. Бенедикт, А. Кардинер, Р. Линтон, Р. Мертон, М. Мид и др.) фокусировали свое внимание на построении модели «средней личности» той или иной национально-этнической группы, вы-

деля в каждой нации «базисную личность», соединяющую в себе общие для ее представителей национальные черты личности и характерные черты национальной культуры [2].

В конце 1930-х – начале 1940-х годов было одновременно предложено несколько теоретико-методологических подходов к исследованию национального характера. Обычно их группируют в два основных направления: культуро-центрированное и личностно-центрированное. Культуро-центрированные исследования национального характера фокусировали свое внимание на том, каким способом человек может воплощать в своем поведении культуру – и на индивидуальном, и на общем уровне.

Личностно-центрированный подход был связан, прежде всего, с попыткой описать национальный характер при помощи понятия «модальная личностная структура», предпринятой Алексом Инкельсом и Даниэлем Левинсоном. «Модальная личность», т.е. собирательная личность, воплощает в себе особенности, черты характера и психологические характеристики, присущие большинству взрослых членов данной нации. В свою очередь, национальный характер связан с частотой распространения определенных типов личности в этом обществе. «Модальной личностью» является тип, к которому относится большинство членов данного общества. Причем подразумевалось, что самые различные личностные типы могут быть представлены в любой из наций, но одни из них встречаются особенно часто, а другие – реже или совсем редко [3, С. 89].

А. Инкельсом и Д. Левинсоном было предложено новое понятие – «мультимодальная личность». В соответствии с ним национальный характер может быть представлен не единственным типом личности, а рядом «типичных модальных личностей», отражающих специфику и особенности различных социальных и этнических групп сложного современного индустриального общества.

К концу 1950-х указанное направление претерпело глубокий кризис. Его основные положения подверглись серьезной критике со стороны психологов, социологов, этнологов за отождествление национального характера с идеей единой для общества структуры личности, а также за абсолютизацию межкультурных и недооценку внутрикультурных различий. Но понятие национального характера с тех пор уже не выходило из сферы внимания исследователей культуры.

Среди ученых, в том числе и отечественных, до сих пор нет единого мнения по вопросу о степени объективного существования такого явления, как национальный характер. Одни ученые (Э. А. Баграмов, В. Н. Басилов, Н. Д. Джандильдин, З. В. Сикевич и др.) отстаивают его реальность, предпринимают попытки создания категориального аппарата с целью описания черт нации, включая туда самосознание этнической принадлежности, особенности традиций, быта, культуры, освободительной борьбы и т.п. Другие ученые (П. М. Рогачев, М. А. Свердлин, С. А. Токарев и др.) отвергают сам факт существования национального характера. По их мнению, нация состоит из различных классов и групп, каждая из которых имеет свой, отличный от других психический склад, поэтому общего для всей нации психического склада быть не может.

Третья группа исследователей (И. С. Кон, А. В. Селиверстов и др.) полагает, что необходимо рассматривать национальный характер как социально-психологический миф, который строится на определенной реально-исторической основе, отражая общность выработанных и усвоенных в ходе совместного исторического развития психических черт и способов действия, закрепленных в самосознании народа.

Таким образом, можно выделить инвариантное определение понятия национального характера: национальный (этнический) характер (менталитет) есть особый психический склад народа, возникающий на основе всего его социокультурного опыта, всей совокупности традиций, идей, ценностей, стереотипов, идеалов, интересов, распространенных в данной этнической общности, оказывающих воздействие на ее представителей и “вылепливающих” ее образ как в сознании самой этой общности, так и в представлении других.

Особый интерес представляет английский национальный характер, который является отражением богатейшей истории страны, ее климата, географических особенностей, традиций и обычаев. Об английском национальном характере пишут различные книги, проводят исследования, ведут споры как отечественные, так и зарубежные ученые.

Среди факторов и процессов, влияющих на возникновение некоторых типичных черт у представителей английской культуры, особо выделяются географические условия, в которых живет культурное сообщество, и важные особенности его истории. География страны, по мнению антрополога К. Фокс, является главным фактором, формирующим английский национальный характер.

Кейт Фокс полагает, что небольшие размеры острова (англичане – «островная раса») и большая плотность населения создают благодатную почву для формирования у людей таких качеств, как сдержанность, скованность, скрытность, стремление иметь свою территорию, настороженность, неловкость и неумение вести себя в обществе. Только в таких условиях и могла возникнуть культура, в которой господствует «отрицательная вежливость», культура, где вежливость – это в первую очередь форма отказа от вмешательства в частную жизнь людей и навязывания им своего общества [4, с. 495, 496].

Суть английской сдержанности состоит в том, что она вовсе не является следствием отсутствия эмоциональности, как это представляется многим иностранцам, но стремлением сохранить комфортную обстановку общения, нежеланием смутить собеседника. Хотя эта сдержанность в проявлении чувств может восприниматься другими как признак холодности.

Таким образом, островное положение страны сформировало «островное» мышление англичан. Для европейцев эта замкнутость ассоциируется со снобизмом.

Английскую сдержанность хорошо отражает *«жесткая верхняя губа»* – знаменитая *«a stiff upper lip»*. Так переводит эту фразу Вс. Овчинников. Он утверждает, что у англичан развита «культ самообладания, способность чувствовать одно, а выражать на своем лице нечто другое» [5, с. 464]. Как вариант перевода – *«неподвижная верхняя губа»* – предлагает переводчик известной книги Энтони Майола и Дэвида Милстеда *«Эти странные англичане»*: «Настоящий англичанин должен всегда держать голову прямо и гордо, ни в коем случае не шевелить верхней губой (и тем более, ему нельзя допускать заметного ее дрожания, выдающего эмоции!) и стоять, выставив вперед правую ногу и изображая всей своей позой решительность ... Однако и *намертво застывшая верхняя губа*, и решительная собранность движений свидетельствуют, по мнению англичан, о том, что является отличительным признаком нации: абсолютном владении собой» [6, с. 23].

Суровый климат Британских островов воспитал в представителях нации закаленность тела и духа, стойкость в преодолении трудностей, твердость характера, а переменчивая погода сопутствует проявлению такого качества, как умение не замечать мелких неприятностей, отличаясь спокойствием и хладнокровием, сдержанностью в выражении чувств. Сохранять невозмутимость англичане стараются при любых обстоятельствах, не показывая чувств, а также высоко ценят способность принимать неудачи или неприятности без видимого недовольства. Умеренность – вот их драгоценный идеал.

Дети впитывают в себя черты характера, которые закладывают в них взрослые с самого рождения. Английских детей учат не проявлять своих истинных чувств, то есть попросту лицемерить, и подавлять любую несдержанность. Без этого англичане – не англичане. Например, К. Фокс указывает, что в Англии из поколения в поколение передаются такие черты, как ирония, самоуничижение, преуменьшение, намеки, двусмысленность и вежливое притворство. Когда дети идут в школу, они уже в совершенстве владеют искусством непрямого хвастовства и способны самостоятельно заявить о своих достоинствах путем самоуничижения [4, с. 434].

К тому же нация может вводить в своей стране ряд специальных мер, укрепляющих требуемый культурой характер ее представителей. В Англии, например, популярностью пользуется так называемый «свободный год» (период между окончанием школы и поступлением

в университет), в течение которого молодые люди закаляют свой характер путем путешествий, поступлением в закрытые частные школы или даже проведением этого времени в колонии, после чего они должны вернуться зрелыми, сознательными, серьезными людьми, готовыми к самостоятельной жизни [4, с. 436-438].

Уважение народом некоторых внешних традиций также поддерживает черты национального характера. Так, в Великобритании традиция строить в основном малоэтажные дома с камином и садом означает поддержание чувства индивидуальности и частной неприкосновенности, уединенности, руководствуясь древним принципом: «Мой дом – моя крепость». Английский консерватизм проявляется и в другом обычае, например, в стремлении носить средневековую одежду: судьи и адвокаты на заседаниях суда сидят в мантиях, а головы покрывают средневековым напудренным париком. Вс. Овчинников писал: «Английский консерватизм произрастает на почве уважения традиций. Именно они скрепляют брак настоящего с прошлым, столь присущий английскому образу жизни» [5, с. 458].

Английской традицией является, в частности, монархизм – не только реальное сохранение монархии, но и верность своему королю или королеве. Консервативность англичан сказывается и в том, что они боятся резких общественных перемен, а также революций или других глобальных катаклизмов. Они сторонники устоявшегося порядка вещей, и резкие изменения переживаются ими крайне болезненно.

Национальное самосознание англичан достигло своего расцвета в XIX веке – времени, когда страна превратилась в самую огромную империю, какую когда-либо видывал мир. Она основала колонии по всему земному шару, площадь империи которой составляла четверть от всей суши, а численность подданных королевы Британии (Виктории) равнялась 500 миллионам человек (четверть населения Земли). Британская империя росла в течение более двух сотен лет. Кульминацией расширения колоссального государства принято считать начало XX века [7].

В конце XIX в. англичане чувствовали себя властелинами мира, потому что в их власти находились миллионы человеческих судеб, которыми они распоряжались в своих целях. Именно этот исторически кульминационный момент и повлиял на формирование и закрепление доминантных черт национального характера англичан. Одним из оснований успеха было сочтено выработанное с детства умение англичанин «отказываться от своих желаний, поступать вопреки своим наклонностям и следовать исключительно тому, что указывает разум как самое лучшее, хотя бы непосредственное желание влекло его в другую сторону» [8, с. 431].

Большую роль в историческом определении английского характера сыграло и опережающее развитие промышленности. В XIX в. Англия одной из первых стран перешла на фабричную систему производства. Благодаря промышленному перевороту Англия стала считаться «мастерской мира». В результате среди черт национального характера начинают постоянно упоминаться английский практицизм, эмпиризм и утилитаризм, которые подразумевали умение и готовность всякую работу делать наилучшим образом в доказательство того, что именно они хозяева Земли.

Англичане склонны отдавать сфере практического мышления приоритет по сравнению с теорией и отвлеченным знанием. Вс. Овчинников пишет, что англичане «не доверяют умственной акробатике, предпочитая твердо стоять ногами на почве здравого смысла ... Их больше привлекают не теоретические обобщения, а руководство к действию, которое непосредственно вело бы к конкретному результату» [5, с. 460]. Предполагается, что эти особенности английского склада ума сформированы не только длительным активным участием англичан в торгово-промышленной деятельности, но и поддерживаются также особенностями пуританского вероисповедания. Мадариага также утверждает, что «интеллектуальная схема действия англичан совпадает с действием, подстраивается под него, корректируется по мере изменения обстоятельств, в то время как у французов она опережает действие, заранее очерчивая как границы свободы, так и требования необходимости» [9, с. 218].

Не будем забывать, что англичане – от рождения джентльмены, которые в любых условиях сохраняют невозмутимость, – следуют определенному набору норм и умеют, исходя из этих норм, подобающим образом реагировать на жизненные ситуации. Кредо истинного джентльмена – заниматься своим делом не ради денег или карьеры, а из любви к искусству, для собственного удовольствия. Имея за плечами колониальную империю и промышленный потенциал мастерской мира, можно было позволить себе относиться к труду с аристократической легкостью и свысока смотреть на тех, кто с фанатической одержимостью лез из кожи вон, чтобы выбиться в люди [9, с. 254]. О современном джентльмене Вс. Овчинников пишет: «Человек, отвечающий этому эталону, в представлении англичан бесстрастен, щепетилен, немногословен... Он избегает говорить что-либо хорошее о себе и что-либо плохое о других. Он служит воплощением самоконтроля, порядочности, честной игры. Он совершает джентльменские поступки, но еще больше отличается от простых смертных тем, чего он не делает...» [10, с. 379].

Невозможно также представить англичан без их чувства юмора. «У англичан, в сравнении с другими народами, более тонкое, более развитое чувство юмора, что другие народы мыслят прозаически и не способны ни понять, ни оценить иронию» [4, с. 83], которая, по Кейт Фокс, «не пикантная приправа, а основной ингредиент в английском юморе. Ирония – всему голова. Невозможно уловить, когда они шутят, никогда не знаешь, всерьез они говорят или нет» [4, с. 84].

К специфически английским видам юмора можно отнести прием «преуменьшения», смысл которого заключается в «строгом запрете на выказывание чрезмерной серьезности, сентиментальности, хвастовства и своих переживаний» [4, с. 86] «У англичан заведено, что своими успехами в открытую хвалиться запрещается. В этом суть правила «самоуничижения», когда, умаляя собственное достоинство, мы подразумеваем противоположное, и это производит должное впечатление: мы высоко ценим человека, который принижает себя, – и за достигнутые им успехи, и за нежелание распространяться о них» [4, с. 90].

Англичане также гордятся своей способностью посмеяться над собой, которую считают важнейшей отличительной чертой зрелой цивилизации.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что многие исследователи считают оправданными историей, географией и климатом страны такие специфические черты английского характера, как сдержанность, непоколебимость, невозмутимость при любых обстоятельствах, вежливость, бесстрастность, чувство собственного достоинства, приверженность традициям, следование кодексу джентльмена, высокомерие, чувство избранности и превосходства над другими нациями, практицизм, стойкость, переплетаемую с умением не замечать неприятности, и тонкое чувство юмора, не сравнимое с чувством юмора других народов. В данной статье речь шла только об англичанах, не включая валлийцев, шотландцев и ирландцев, которые также проживают на территории Великобритании, имеют свою собственную культуру и свои особенности национального характера.

Список литературы

1. Вундт, В. Проблемы психологии народов. М., 2001.
2. Понятие национального характера // URL: http://www.kursach.com/biblio/0005000/203.htm#_Тoc32121854.
3. Инкельс, А. Личность и социальная структура // Социология сегодня: проблемы и перспективы. М., 1967.
4. Фокс, Кейт. Наблюдая за Англичанами. Скрытые правила поведения. М.: Рипол классик, 2008.
5. Овчинников, В. В.. Ветка сакуры. Корни дуба. Горячий пепел: повести. М.: Советский писатель, 1987.

6. Майол, Э., Милстед, Д. Эти странные англичане М.: Эгмонт Россия ЛТД, 2001.
7. Британская империя // URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Британская_империя
8. Локк, Дж. Мысли о воспитании. Сочинения в трёх томах. М.: Мысль, 1988. Т. 3.
9. Мадариага де, С. Англичане Французы Испанцы. Санкт – Петербург: Наука, 2003.
10. Овчинников, В. Сакура и дуб. М.: Дрофа, 2005.

УДК 316.4

А. В. Лукаш

АКТУАЛИЗАЦИЯ РУССКОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВВ. НА СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

В данной статье представлен ряд актуальных вопросов в развитии России второй половины XIX в - первой трети XX в., отрефлексированных в интеллектуальной культуре. Делается вывод, что в процессе культурно-исторического развития России отечественными учеными и писателями осмыслен и теоретически оформлен богатейший эмпирический материал, который, невзирая на удаленность во времени, не потерял своей исключительной значимости и злободневности для современной России.

Сегодня перед Россией объективно стоит ряд серьезных вызовов. Корни одних уходят в период распада советского государства, другие сформировались в эпоху развития новых, пришедших на смену социалистическим, форм социально-трудовых отношений. Задачи и проблемы этих вызовов требуют своего решения и могут быть условно разделены на внешние и внутренние, социальные, экономические, политические и т.д. Любая типологизация означенных задач условна. Вместе с тем, это необходимая методологическая процедура для интенсификации поиска адекватных ответов, которые должны опираться на глубокую теоретическую проработку и фундаментальные исследования по самым насущным вызовам настоящего времени. Представляется, что на современном культурно-историческом этапе развития страны, когда международные отношения характеризуются прямым, неприкрытым столкновением цивилизаций (в терминологии С. Хантингтона), а внутри государства необходимо решать такие фундаментальные проблемы, как занятость молодежи, поиск оптимально справедливых форм распределения национального капитала, реиндустриализация экономики, модернизация транспортной и энергетической инфраструктуры, интеллектуальное оскудение нации и т.д., в выработке адекватных ответов недопустимо игнорировать интеллектуальное наследие страны. В процессе культурно-исторического развития России отечественными учеными и писателями (тексты и публикации многих из них, несмотря на художественную форму, являются серьезными философскими работами) осмыслен и теоретически оформлен богатейший эмпирический материал, который, невзирая на удаленность во времени, не потерял своей исключительной значимости и злободневности для наших дней.

В данной статье мы опираемся на материалы работ, появившихся в печати во второй половине XIX и первой трети XX века. Этот короткий исторический период был насыщен важнейшими событиями в развитии России: внедрение Александром II целого комплекса реформ, промышленный подъем, укрепление рубля, рост социальной мобильности и внутренней трудовой миграции, экономическое объединение европейской и азиатских частей Империи, участие иностранного капитала в хозяйственном освоении страны. В тоже время эта эпоха связана с ростом конфронтации в обществе, проникновением и распространением революционной идеологии, строительством партийных организаций, обострением международной обстановки, что в итоге обернулось Первой мировой войной и революцией в России, завершившейся во-